

Ши Янь не смог сдержать стон, Ся Юэ, услышав это, на мгновение замер, затем зубами потер покрасневшую до крови мочку уха, а потом отпустил, взял лицо Ши Яня в ладони и страстно поцеловал.

Раньше он никогда не придавал значения словам лекаря Шэня о том, что им пока нельзя близости, но теперь Ся Юэ осознал, что это настоящая пытка.

Он уже влюбился, а тот покорно лежал у него на руках, словно позволяя делать всё, что угодно. Но именно из-за того, что он не мог позволить себе всего, чего хотел, Ся Юэ мог лишь терзать губы Ши Яня поцелуями.

Ши Янь не знал, что от таких поцелуев губы могут опухнуть. Только когда он после полуденного сна вместе с Ся Юэ подошел к зеркалу, чтобы поправить прическу, то обнаружил, что губами показаться людям невозможно.

Хотя в первый день Нового года дел особых не было, и Папа Юнь не звал его к себе днем, он мог бы спокойно отсидеться в комнате и никого не видеть. Но Ши Янь не удержался и бросил на Ся Юэ сердитый взгляд — это было слишком уж стыдно.

Ся Юэ, увидев этот взгляд, наоборот, повеселел. Он потянул Ши Яня к себе и снова хотел поцеловать. Ши Янь хотел увернуться, но посмел отказать лишь легким уклонением головы. Он не против, чтобы Ся Юэ его целовал, ему даже нравилось, когда Ся Юэ это делал, но завтра же нужно идти в храм молиться богам. А что если к завтрашнему утру припухлость не спадет?

Понимая опасения Ши Яня, Ся Юэ не стал доводить дело до того, чтобы тот шел в храм с раздутыми губами. Он просто обнимал его и нежно целовал, потом перешел на брови, глаза и щеки, и только после этого отпустил.

И так весь остаток дня супруги просидели в комнате, каждый спокойно читал свою книгу. Иногда Ши Янь задавал вопросы, и Ся Юэ подробно на них отвечал. За окном падал снег, а в комнате было тепло и уютно.

К ужину губы Ши Яня наконец-то немного сошли.

В Городе Инь был всего один храм, стоявший на пологом склоне. Обычно там всегда было много народу, а во второй день Нового года паломников и вовсе было не протолкнуться.

У Ся Юэ с прошлой жизни осталась тень перед толпами туристов в праздники, поэтому ему совсем не хотелось идти в давку. Разумеется, он не хотел и чтобы Ши Янь встретил слишком много знакомых, поэтому, едва небо посветлело, Ся Юэ уже встал и начал собираться.

Ши Янь теперь почти во всем слушался Ся Юэ. Тот сказал встать — он встал. Помог Ся Юэ одеться и умыться, сел к зеркалу, чтобы причесаться.

— Собери волосы в пучок, — сказал Ся Юэ, подойдя к нему сзади.

— В пучок?

Ся Юэ достал из шкатулки маленький серебряный гребень, который они использовали в день свадьбы, и аккуратно расчесал волосы Ши Яня.

— Собери их в пучок и воткни гребень.

Ши Янь понял, что это уже не совет, тон Ся Юэ содержал нотки неприятия возражений. Хотя он не совсем понимал замысел мужа, но послушно собрал волосы в пучок.

Ся Юэ с удовольствием наблюдал за ловкими движениями Ши Яня. Такое послушание — «делай, что говорят, не задавая вопросов» — очень ему нравилось. Когда Ши Янь закончил с прической, Ся Юэ наклонился и нежно поцеловал его в макушку, затем бережно и аккуратно вставил серебряный гребень в волосы.

По обычаю, серебряный гребень муж должен был воткнуть в прическу супруга собственноручно, обычно это делалось на официальных мероприятиях. В повседневной жизни, если муж не вставлял его сам, то хотя бы должен был дать на то разрешение. В какой-то степени серебряный гребень в прическе символизировал любовь мужа к супругу. Поэтому это нехитрое украшение было самым желанным для супругов в Лоюэ.

Намерение Ся Юэ было более чем очевидным — он хотел похвастаться своей любовью.

Он не только позаботился о причёске Ши Яня, но и специально выбрал для него камзол цвета темной бирюзы с вышивкой веток и цветов, подпоясав его тканым поясом. Сам же Ся Юэ надел камзол темно-синего цвета с узором «падающие цветы на воде», на пояс повесил кошелек, сшитый Ши Янем, и нефритовый кулон.

Поскольку он хотел выставить напоказ серебряный гребень, Ся Юэ не позволил Ши Яню надеть шапку, но, боясь, как бы тот не замерз, надел на него теплые наушники. Ши Янь не хотел накладывать грим, и Ся Юэ не настаивал, лишь закутал его в белый плащ из кроличьего меха и обмотал меховым шарфом. Весь он выглядел как пушистый комочек, снаружи виднелась только маленькая головка — и без шапки он был похож на кролика.

Когда Ши Янь был полностью одет, Ся Юэ внимательно осмотрел его, убедился, что ничего не забыл, отступил на пару шагов и оглядел со стороны. Он подбирал этот наряд специально, чтобы всем похвастаться. Тут не было ни яркого макияжа, ни драгоценностей, одежда не была вычурной и не кричала о богатстве, но она неизбежно притягивала взгляды. Особенно когда Ши Янь так спокойно стоял, излучая естественную элегантность.

Ся Юэ остался доволен. Он поцеловал Ши Яня в лоб, накинул на себя черный плащ, взял Ши Яня за руку, и они вышли из дома.

Кучер был тот же самый. Увидев молодого хозяина и его молодую жену, он спрыгнул с облучка и, улыбаясь, поздравил их с Новым годом.

Ся Юэ улыбнулся в ответ и, спустившись со ступенек, постоял, глядя, как Ши Янь подходит к кучеру, чтобы вручить красный конверт.

В заднем дворе усадьбы Юнь были конюшни, и кучера этого звали Лю, все звали его Дядюшка Лю. Он кормил лошадей семьи Юнь уже лет двадцать с лишним. Поскольку Дедушка Юнь и Господин Юнь обычно ездили только на винокурню и в дальние поездки не ездили, семья не нанимала отдельного кучера. Когда нужна была повозка, за кузова садился Дядюшка Лю, а конюшнями на это время ведал конюх.

Чаще всего повозку использовал Юнь Ся Юэ: «Хмельная Радость» была на некотором расстоянии от усадьбы, и в дождь или снег приходилось ездить на повозке. Ши Янь дал Дядюшке Лю щедрый красный конверт и вежливо сказал, что в будущем еще часто будет его беспокоить и просил не обижаться. Дядюшка Лю, приняв конверт, очень обрадовался и подумал, что хотя молодая хозяйка и выглядит лицом невозмутимо, человек он очень

вежливый и совсем не зазнается.

— Дядюшка Лю, извините, что приходится вас беспокоить так рано в праздник, — улынулся Ся Юэ. — Мы поедем пораньше, чтобы к полудню с горы спуститься и заскочить в «Хмельную Радость», там вас угощают обедом.

— О, молодой хозяин, вы что, извиняйтесь. Ну тогда поехали.

Слуга уже открыл дверцу кабины, дождавшись, пока молодой хозяин и его жена сядут, плотно закрыл её, потом сам взобрался на козлы. Услышав команду Ся Юэ изнутри, Дядюшка Лю взмахнул кнутом, и повозка отъехала от ворот усадьбы Юнь.

Воспользовавшись тем, что народу на улице было еще мало, повозка довольно быстро шла. Ся Юэ сидел в кабине, обнимал Ши Яня и рассказывал, зачем сегодня едут в «Хмельную Радость». Ши Янь слушал внимательно, зная, что муж хочет, чтобы он помогал, и на душе у него было радостно.

— Я могу мужу помочь? — спросил Ши Янь.

— Конечно, — Ся Юэ сжал его руку и погладил, — Ши Янь так чуток к вину, это редкий дар, природный талант, другие такого и мечтать не могут. Если ты нам поможешь, меню точно будет безупречным.

Ши Янь думал, что даже без его участия Ся Юэ в одиночку сможет составить идеальное меню. В его сердце муж был почти всемогущим. А раз муж просит о помощи, Ши Янь видел в этом проявление нежности Ся Юэ. Хотя он и не чувствовал за собой никакого особого таланта, которым мог бы помочь, но похвала и признание Ся Юэ, а также желание, чтобы он участвовал в делах, очень радовали Ши Яня.

Судя по реакции Ши Яня, Ся Юэ примерно понял, что этот ребенок не воспринял его похвалу всерьез. Он лишь улынулся и не стал ничего больше говорить, подумав, что после полудня, когда они будут в «Хмельной Радости» и попробуют, Ши Янь, наверное, и сам поймет. Конечно, он хотел, чтобы Ши Янь ему помогал, но в то же время надеялся, что это придаст тому немного уверенности.

Повозка остановилась у подножия горы.

Гора называлась Семи Лесов, по легенде — потому что когда-то на ней росло семь пород деревьев, каждое своим лесом. Храм был на середине склона, звался просто Божественным Храмом. Когда Ся Юэ впервые об этом услышал, в голове промелькнул образ развалин древнегреческого храма. Но система мифов Луюэ была проста, богов было немного. Кроме Бога Вина как исключения, остальные, казалось, ведали множеством вещей, поэтому большинство храмов в стране так и называлось — Божественный Храм.

Ся Юэ они приехали рано, у подножия людей еще почти не было. Ся Юэ взял Ши Яня за руку, Дядюшку Лю оставил у подножия присматривать за повозкой, и вместе со слугой медленно пошли в гору.

Гора Семи Лесов была невысокой и не слишком крутой, но только вчера выпал снег, и тропинка была трудной. Ши Янь здесь бывал уже много раз, пейзажами его особенно не удивишь, а Ся Юэ, хотя и был впервые, но больше переживал, как бы Ши Янь не поскользнулся, так что на красоту тоже смотрел без особого интереса. Только слуга, шедший сзади, по дороге вертел головой во все стороны.

<http://bllate.org/book/16466/1494895>